

26 июля
2017 года

№53(1436)

СЛОВО

В начале
было Слово,
и Слово
было
у Бога,
и Слово
было Бог...

7

Литературный проект. Писательская организация «Слово» в газете «Димитровград»

НА ФОНЕ ПУШКИНА...

Воскресные вечера доброй поэзии, новых знакомств и незабываемых эмоций дарит Пушкинский скверик на набережной Верхнего пруда. Здесь, у недавно установленного бюста Александра Пушкина собираются любители поэзии, чтобы послушать стихи или небольшие рассказы местных поэтов и прозаиков, как молодых, начинающих, так и хорошо известных, а кто-то приходит, чтобы прочесть свои любимые произведения... Вот и 16 июля состоялись очередные литературные чтения «На фоне Пушкина...», вновь организованные писательским сообществом Димитровграда и проводимые при помощи работников централизованной библиотечной системы и управления по делам культуры и искусства. С самых первых чтений одно из основных правил - выйти к микрофону и прочесть стихи может любой отдыхающий в парке. И каждая новая встреча у Пушкина дарит маленькие открытия или большие откровения. Так было и в этот раз - вновь среди авторов и чтецов были новые имена, вновь были и премьеры стихов...

В этот вечер собравшиеся в ставшем любимым поэтическом уголке парка горожане впервые услышали в авторском исполнении стихи работника НИИАРа Николая Несговорова, писавшего стихи около 40 лет, публиковавшего их больше в Интернете, да и то под псевдонимом. И только в этом году, выйдя к свободному микрофону под сенью великого поэта, он решился сделать это не как Никола Важский. Его стихи тут же нашли своих поклонников, и первые, совсем не виртуальные отзывы, слова поддержки и аплодисменты сменили сетевые комментарии и рецензии...

Давно седой поэт, написавший более тысячи стихов, Вячеслав Гречкин, недавно поменявший ульяновскую прописку на димитровградскую, с удовольствием поделился своим творчеством с местной публикой. И на его долю хватило добрых оценок, приветствий, улыбок.

Елену Чимбарцеву (работницу промплощадки ДААЗа) никак нельзя назвать широко известной местной поэтессой или мультимедийным автором Интернета. Будем надеяться, что со временем и она займет свое достойное место в сообществе литераторов. Заводская поэтесса впервые читала стихи в Пушкинском сквере, но две ее очень искренних и трогательных «семейных истории» и одно его стихотворение из «школьной программы» прозвучали мастерски... Это было великолепно! Александру Сергеевичу понравилось бы.

Творчество Александра Громогласова не раз нашло признание на уровне российских и даже международных конкурсов, сборников, издательств, но и этот заводской поэт пока еще «редкая птица» в активном живущем литературном пространстве городка на Черемшане. Его поэтическая строка часто наполнена не только философскими размышлениями о смысле жизни, но и стремлением сделать ее чище, добрее, успешнее. К порывам его души не могли не присоединиться и другие участники воскресно-литературного вечера, впервые слышавшие Громогласова в этой точке поэтической вселенной...

Галину Михайловну Еремееву не нужно представлять активистам-общественникам, сделавшим немало добрых и бескорыстных дел для возрождения культурной жизни на набережной Верхнего пруда. Все здесь прекрасно знают этого ветерана труда и патриота Мелекесса-Димитровграда. В этот раз и она пришла к Пушкину не с пустыми руками. Конечно же, ... с любимыми стихами! Молодые димитровградцы слушали выступление красивой 87-летней женщины с почтением.

Как всегда, весомый по объему литературный блок подготовили поэты и прозаики клуба молодых литераторов «Безымянное созвездие». На «их пятячке» всегда многолюдно, и димитровградцы постепенно привыкают слышать их имена, но некоторые слушатели пытаются угадать, кто из большого списка (читайте дальше) однажды станет известным писателем. Татьяна Мкртычанц, Алина Хоснудинова, Василина Жилина, Алёна Уткина, Артём Попов, Ксения Присталова, Андрей Панюжев, Никита Шадымов, Семён Пастбин, Валерия Саргош, Эдгар Кобелев, Татьяна Любимова?.. А ведь, признаемся, участие в этом еженедельном «мини-фестивале» для большинства из них не самое простое испытание, похожее на экзамен. И сложность не столько в том, что хочется достойно выглядеть на уровне опытных и давно взрослых авторов, но сколько в том, что написано еще не так много (пока еще не каждый может предъявить публике хотя бы два-три десятка своих произведений). Участие в данном «проекте» побуждает их больше писать. И музы не спят! Вот и 16 июля вновь были премьеры! Татьяна Любимова представила собравшимся два новых стихотворения — «...И к эшафоту Робеспьера» и «Последний миг», а Семен Пастбин (начинающий поэт второго призыва школы молодых литераторов) презентовал стихи о любви «Под сенью древних сосен...».

Как всегда литературный вечер вел руководитель писательской организации Юрий Шерстнев, и двухчасовое мероприятие вновь было наполнено экспромтами, зрительскими конкурсами, шутками на очень (и не очень) серьезные темы. В завершение программы собравшиеся на чтения слушатели вместе с литераторами загадали желание, помощи в исполнении которого уже традиционно попросили... у Пушкина: «Чтобы скорее в этом уголке парка появилось полагающееся масштабу чтений количество лавочек, так как любителей русской словесности собирается немало». Выбирать из массы желаний было просто, так как скамейка пока на всех одна...

Пара воскресных летних вечеров литературным чтениям помешали капризы погоды, но хочется верить, что впереди много добрых встреч, и горожане узнают немало новых имен или услышат только-только рожденные стихи или рассказы, и вновь над аллеями и водной гладью Верхнего пруда широко, громко и радушно прозвучит: «Добро пожаловать к Пушкину!»

Лавин и Ко
Фото Юрия Шерстнева

Jokker. F.

Меня мало кто знает по-настоящему. Возможно, только я. Хотя не «возможно», а скорее всего. Мои знакомые, друзья и прочие, не входящие в множество «близких и любимых» считают, что знают меня довольно хорошо, и что понимают мои действия и мои поступки, дают им ложные объяснения и толкования, считают, что могут решать за меня что нужно и что не можно мне делать...

Да в принципе не только они — почти все мое окружение таково. Как им пояснить, что даже если со всех, кто «знает» меня собрать мнение и описание моего характера и составить из этого большого числа один словесный портрет — то все равно они будут далеки от истины.

Кто-то считает меня честолюбивым, кто-то скромным, один думает, что я просто балбес, другой видит во мне интеллект выше среднего, кто-то считает, что я способен только на тупые приколы и смешные картинки, а кто-то видит во мне начитанного человека. Для кого-то я просто человек, для кого-то сборник талантов,

первый думает, что у меня руки растут оттуда, откуда выходят ноги, второй решил, что я из любого мусора сделаю шедевр, одни меня поливают грязью, считая подонком, не способным на благородные поступки, другие восхваляют и присваивают мне титул ангела, для кого-то я жестокий и хладнокровный, для кого-то я заботливый и отзывчивый...

Для кого-то я такой, а для кого-то другой...

Я вовремя остановился, так как этот список огромен и перечислять все пункты — значит прервать цепь повествования. Я не говорю, что все эти качества мои, но и не отрицаю некоторых. Также я не хочу сказать, что вот одна половина людей хороши — они думают обо мне хорошо, а вот другие плохи... нет, люди думают, что я такой, а не иной, а мне все равно, мне незачем их переубеждать, если им так нравится все давать такие названия, какие им самим хочется слышать и видеть, если так нравится клеить обложки с напечатанными на них выдуманными ими аннотациями, то

пожалуйста, лично я ничего не запрещаю. Так кто же прав, а кто нет?

Это не важно, то, что кому-то нужно, найдет это сам, если познакомится со мной. Найдет то, что ему захочется увидеть, а не то, что ему предложат.

Так о ком это я? О себе? Возможно. Но когда обращаюсь к себе, я называю себя Jokker-ом. Я придумал такое имя? Вряд ли. Кличка? Не, тоже не подходит. Непонятно, как это назвать, потому что джокер может становиться любой картой из колоды, но что он за карта сам по себе — наверно не знает никто. И так как я себя в будущем вижу как актера, то я заметил сходство карты и профессии: актер на сцене (или на экране) точно также как джокер принимает облик любого персонажа, которого ему необходимо изобразить. Не знаю, зачем я все это говорю и не совсем понимаю к чему же веду. Наверно просто хочется выговориться кому-нибудь, но некому. А если и есть человек, с которым я мог бы поделиться этой информацией напрямую, то я

все равно бы не смог преодолеть барьер личного пространства, как сам изнутри, так и впустить кого-нибудь снаружи. Не смог бы. Не хватило бы сил и смелости. А возможно просто не хотел бы огорчать или разочаровывать человека, рассеивать его мнение обо мне. Лично мне сложно кому-то показать свое истинное лицо и чувства. Гораздо проще надеть веселую маску и как ни в чем не бывало разразиться смехом и бегать кругами, весело подпрыгивая. Актером быть удобно. Умеешь скрывать боль от других. Не показывать своих слабостей.

А если кто и заметит что-нибудь, то оборона в виде бессмысленной болтовни приходит очень кстати: обычно это всех утомляет и отвлекает от изначальных намерений или меняет тему разговора. Возможно и так, что я просто трус, но я не подражатель и не копировальщик. Если джокер надевает наряды других за именем собственных красок, то это его проблема. Я не такой, я не джокер.

Jokker.F.

НИКОЛАЙ НЕСГОВОРОВ

ИДИЛЛИЯ

Из города, где двадцать лет
прошло,
Где сердце вы легко ему отда-
ли,
Возьмет он вас и увезет в село,
В далекие неведомые дали.
А там...
Врастут навечно сельские
привычки.
Не надобно за хлебом
в магазин,
Не нужно к Пасхе покупать
яички.
В подворье и в избе видна
рука
Хозяйская, сказать не побоюсь
я:
Коровушка, овечки, два бычка
И на лугу — рождественские
гуси,
Ухоленные сад и огород,
И на столе не бедно и не пусто:
Приспели к Спасу яблоки и мед,
А к Покрову — ядреная капуста.
Суровый быт без всяческих
затей
В осенний день,
и в солнышко, и в стужу
Вам скрасят ваши пятеро детей,
И все — от Богом данного
вам мужа.
Смышленные они не по годам,

Характер тверд и
воспитанье строго:
Девчонки — во врачи,
а пацанам —
Идти отцовской верною
дорогой.
Вдали от шума, пыли
городов
И жизнь полезна, и мила
природа.
Ну что, девчата, кто из вас
готов
Стать попадью
сельского прихода?

НИКОЛАЮ РУБЦОВУ

Надо просто родиться
на Севере,
Чтобы чувствовать суть
красоты,
Что снежинками густо
насеяна
На заборы, дороги, кусты;
Душу лошади, горницы,
деревя
В песен светлые звуки
облечь -
Надо просто неистово
веровать
В землю Родины, в русскую
речь;
Свою душу потомкам

Облаченной в послать еще
божественный стих -
Надо просто родиться
талантищем
И трудягой - немного таких.
Не смиряться, но сжиться
с потерями,
Нищетой, лицемерьем
властей,
Чтобы петь - вопреки им
- уверенней,
И пронзительнее, и
честней!
Надо просто продлить
до бессмертия
Тридцать пять ярко
прожитых лет.
В этой силе и правде,
поверьте мне,
Николая Рубцова секрет!

ЧЕТЫРЕ ДЕЙСТВИЯ

Солнечно или сумрак,
Ветрено или сырость -
Мы всегда наша сумма.
Так по жизни сложилось.
Наша разность не в счет.
Ни для кого не тайна.
С рожденья она еще,
Не результат вычитания.
Сердце друг друга слушаем,

Гоним сомнений тени.
Умножим дела и души -
Наше произведение.

Счет не ведая неделям,
Верим тихому счастью.
Если мы все поделим -
Будет несчастное
частное.

ПИФАГОРОВЫ ШТАНЫ

Хана! Влюбился, словно
школьник, -
Что называется, «не жить»!
Но где любовь - там треугольник,
Который надобно решить!

Тут не ищи науки строгой:
Уж действовать, так напролом!
И мы в который раз с Сергеем
Сходились под прямым углом.

Кому свезет? Кому покатит?
Кому откликнется она?
Я - катет, и Серега катет,
Гипотенуза лишь одна!

Она... давно живет в Сан-Ремо,
А мы все те же - ей верны...
Такая, в общем, теорема
Про пифагоровы штаны...

СКВОЗЬ ПЫЛ ВЕКОВ

Убить поэта - так ли
сложно?
Разбить гитару - так
легко...
Но сжечь идею
невозможно.
Она пройдет сквозь пыл
веков,
Сквозь искры лезвий
гильотины,
Сквозь власть царей,
сквозь гнет убийц
И липкой власти паутины,
Но не падет пред ними
нищ.
Студентов марш, рабочих
гимн
Несется вновь навстречу
свету,
И снова сквозь века
за ним
Свободный мир шагает
следом.
И пусть никто не помнит
слов,
Но тот мотив в сердцах
бессмертен,
И каждый, биться кто
готов
За лик Свободы в
круговерти
Эпох, событий, карт
и лиц,
Напишет сам свой текст
когда-то
Над пеплом брошенных
гробниц —
Могил, хранящих часть
солдата...
Знамена взяв из пыльных
книг
Они боролись за
Свободу,
А мы ее забытый лик
Вернем уснувшему
народу.
И флаг наш, алоу зарей,
Передадим своим
потомкам,
Сердца, незыблемой
горой,
И жизни, пройденной
порой,
И души наши.
По обломкам.

ПУШКИНУ

Россия-мать талантами
богата —
Ученых много вырастила
Русь,
Художников, танцоров,
музыкантов...
Я ж про поэта вам писать
берусь.
Немало знала Родина
поэтов.
Не так уж редко гении
встречались,
Но редких называли
солнца светом,
Немногие бессмертием
венчались...
Недаром Пушкин назван
был светилом —
Из века в век восходит
снова он,
В уставшем мире, чтоб
любовь царила,
Добро и мир, как дней
былых поклон.
Проходят времена,
меняют лица,
И пишут здесь, увы,
гораздо реже,
Но так же узник с птицею
роднится,
Ведь люди, люди-то,
друзья, все те же.
И так же где-то здесь
в шумящей роще
Запратался под дубом
черный кот
На цепочке. Здесь
в каждом доме мощный
Великий образ
пушкинский живет.
И будет жить. Пока поет
кукушка,
Пока цветет по полю
кориандр,
Пока ветрам Россия
шепчет: «Пушкин»,
Пока ветра ей вторят:
«Александр»...

ТАТЬЯНА ЛЮБИМОВА

КРИТИКАМ (Антон Лавин)

Я не боялся критики
суровой,
Как приходилось -
спорил или правил,
Но растерзанье сути
вашей сворой
Без Образной - простите,
ниже правил!
Плескайтесь в яде
собственных укусов
И плюйтесь желчью с
умным видом дальше:
Я презирал всегда
лгунов и трусов,
Чья речь - поток не слов,
но едкой фальши.
Вы в вашей едкости
бесследно пропадете,
Так не судите всех своею
мерой.
И ту, что вы Наивностью
зовете
Оставьте мне -
ее зову я Верой.
Такие ведь, как вы, едва
ли судят
Того, кто верит в счастье,
власть, стабильность.
Мир помнит, что они
вершили судьбы,
Но Вера - только
взрослая наивность.
Раз ваша цель -
разрушить мир, вплетая
Цинизм, умело вами
воплощенный,
Я буду верить, яростно
влетая
Вороной белой в ваш
безбожный черный.

ВЕРНУТЬСЯ БЫ ЛЕТ НА ТРИСТА...

Ответ Ю.
Шерстневу
на стихи
«Лет через 200...»

«Лет через двести,
к обеду...»
Писал мой знакомый
когда-то
«...Очнусь я и стану...
торпедой»
А мне это вовсе не надо.
Я тоже «чертовски
устану»,
Причины останутся
те же,
Но падать по безднам
не стану -
Из них возвращаются
реже.
Нет, мне бы живой
душою
Вернуться бы лет
на триста,
Где полосой сплошнойю
Не новость — в бою
убийство.
Где жизнь кипит под
батистом,
Плетет интриги и
судьбы...
Вернуться бы лет
на триста,
Словить этой жизни
суть бы...
«Скользну я неслышно
под воду»
В балов и сокровищ
время
«К останкам бригаов,
и лодок»
Что помнят пиратское
бремя.
И, надышавшись
движеньем,
И жизни увидев
ценность,
Вернусь к пустоте
окруженья
«Гламурно выбритых
лестниц».
И, пользуясь прожитым
веком,
Живым, но до смерти
упрямым,
Я стану другим
человеком...
А может быть, тем же
самым.

* * *

Шатаясь целыми днями по клубам, обычно не замечаешь, как пролетает жизнь.

Он тоже не заметил. Просто плывут облака по сумеречно-синему небу, и ты плывешь, жалко, не по небу. Сейчас такой же день, что и все остальные, но почему-то захотелось побыть не в душном заведении, снуя между пьяными людьми, а пойти в лес, где никого нет. Сумерки, густая россыпь елей, должно быть страшно, но не ему. В этом месте - своя романтика. Пахло хвоей, деревья были высокими, стройными, среди них можно было ощутить себя низким существом, потому что сколько бы ни старался человек, деревья ближе и к земле и к нему одновременно, как будто на каждом дереве висела табличка «Хочешь почувствовать себя ничтожеством? Тебе сюда, чувак».

И вот один человек клюнул на эту вывеску и пришел, легкой поступью продвигаясь вперед по приятно шуршащей траве. Листва деревьев отбрасывала замысловатые тени, а когда между ними гудел ветер, поднимая недовольное шелестение, тени превращались в отрывки фильма. По мнению юноши, это было похоже на черно-зеленое море. Природа завлекала, манила, но парню стала интересна немного иная вещь. Почему ему вдалеке мерещится силуэт?

Может, из-за запаха алкоголя в клубе и он опьянел, но нет.

На траве сидела девушка, она робко перебирала пальцами ног (почему они были без обуви) нежные травинки. Она была невероятно красивой, не трава, девушка. И юноша побежал что есть мочи к ней, боясь потерять из виду или упустить, он не знал, какая сила движет им, он лишь бежал, бежал...

И вот, с тяжелой одышкой, парень добежал и сразу задал кучу вопросов, а она... Она повернула голову, протянула руку и, улыбнувшись, сказала: - Меня нет...

Юноша, не поняв смысла, моргнул, а открыв глаза, не увидел никого, только он, только шуршание листьев за спи-

НОЧНЫЕ СКАЗКИ

ной и замысловатые тени на траве...

* * *

Вода — источник жизни. Только ли? Вода — безумие. Парень не помнит, как он провинился, но сейчас его ведут на казнь. Смерть? Ах если бы, едва ли ему кто-то позволил бы так легко отделаться, но нет. Его обрекли на ад в жизни и жизнь в аду. На мир, где нет ничего, кроме монстров собственного воображения. Поглощение самого себя. Страшно. Уже поздно о чем-то жалеть или даже раскисаться. Двое рослых мужчин в льняных рубашках силой сажают на деревянный стул с необычно высокой спинкой. Несколько заноз тут же находят себе место на локтях и го-

лях мученика от чего тот недовольно шипит. Руки привязаны к подлокотникам. Неудивительно. Ноги тоже привязаны. Вот только шея и голова не могут сдвинуться ни на миллиметр под натиском жестких веревок и это уже странно. Страх — вот чего стоит бояться. Он, словно змея, окольцовывает шею, словно смола, обволакивает связки. Сложно вздохнуть, а издать хоть звук еще сложнее. Из признаков жизни только глаза, зрачки, метаящиеся в разные стороны. Слышны какие-то шорохи и грохот, но парень уже не в состоянии увидеть, что там происходит. Остается только ждать своей участи. Еще пара минут и все стихает. Казненный остается один на один с

собой, и он не сразу осознает, что каждую секунду на его макушку опускается ровно по одной капле воды.

- И это самое жестокое, что вы смогли придумать, идиоты? - вопрос, обращенный в пустоту, ему никто не ответит. В голове слишком много всего вертится, но одно остается неизменным — вода, по капле в секунду. Сводит с ума. И что бы не пытался сделать, он так и не смог забыть о том, что он здесь и сейчас. И это оказалась самой жестокой пыткой. Под утро на стуле стража обнаружена лишь пустота да веревки. Он добился своего, парень сошел с ума. Вот только пойдет ли это на пользу? Он — тень, не человек. При свете солнца приходится прятаться в черни людских теней, иногда

душ. Зато ночью он абсолютно все, и никто не узнает, наступит ли день опять...

* * *

Этой ночью почему-то не спалось. Просто хотелось думать, что собственно девушка и сделала. Глядя в потолок, осознавая, что в каждой комнате от другого оттенка белого. Надо бы исправить, взять белую гуашь и исправить. Да, именно так... За размышлениями юной особы стрелки быстро достигают отметки 2:00. Глаза предательски слипаются. Перспектива спать до обеда отнюдь не радует. Тихая поступь босых ног, приглушенный свет на кухне, над плитой. Чайник вскипел, заливая горку растворимого кипятком. «Без сахара, пожалуйста» ска-

зала она сама себе в голове, и уголки губ чуть поднялись. Горький кофе, жесткий диван, полумрак — идеально. Вчера смотрела с мамой фильм, там парень, кажется, говорил, что его мечта — сидеть на берегу моря, чтобы ветер обдувал лицо и звезды падали. Хах, зачем море соленой воды (наверняка — слезы, их люди слишком много проливают, чтобы это не скапливалось где-то), если есть море кофе. Вкусно, хоть топись. Угробили полчаса на не одну чашку терпкого напитка? Замечательно! Черт с ним, все равно эта ночь наша, и заняться нечем. Что дальше по ночному плану экскурсий? Балкон — любимое место, но сначала нужно посмотреть когда рассвет. Рассвет — 2:13. Восход — 3:07. О кей, мы пропустили вступление, но основная часть солнечного пути от нас не убежит. Не роняем позитив на пол, он в наше время в дефиците. Залезай на подоконник, подвинь все кастрюли, что мама туда поставила. Распахни окно и... свесь ноги? Мозг, ты там вообще нормально функционируешь?

- Все в порядке, не парься, свесь. Поверь, это круто, я разве когда-нибудь тебя подводил?

- Да, каждый раз, на контрольной.

- Ну не начинай, прошу.

- Но тут многоэтажки кругом. Я сама на четвертом этаже в конце концов.

- Come on, сейчас три часа ночи, кто тебя видит?

А ведь действительно... круто. Как только первая капля начавшегося дождя коснулась голени, по телу пробежала мелкая, но до жути приятная дрожь. Поднявшийся ветер дул прямо в лицо, убирая волосы назад.

«Хорошо бы собрать этот ветер в баночку, а потом открыть в нужный момент. Что бы как заколка убирал все назад!»
И сейчас даже мыслям в голове захотелось помолчать. Как будто в мире никого больше не осталось. Тишина. Фонари больше не горят, ветер не дует, дождь прошел. Время остановилось? Да нет же, поют птицы и мама мирно сопит на заднем фоне...

КРИСТИНА ГРИШКИНА

ЖИЗНЬ

Многое в моей жизни не случайно, многое надумано и приятно мною, только малая часть обстоятельств пока не разгадана.

Девять лет назад я со своей почти годовалой дочкой прогуливалась по улицам нашего района. Все бы ничего, прогулка себе обычная, но я столкнулась с незнакомыми людьми при интереснейших для меня обстоятельствах.

Картина такая — высокая, красивая молодая девушка с пакетами покупок, а гуськом за ней плетутся утомленные от летней жары детки. Девочка, девочка и трехлетний малыш. Неудовольный малыш хватается палку и кидает в сторону девушки... Ну я, конечно, возмущена, у меня в коляске сидит ангел. А тут, по моим понятиям тех времен, мальчуган кидается в прекрасную деву. Девушка только улыбнулась мне и пошла дальше.

Не знаю почему эти люди так сильно мне запомнились, зачем я обратила на них внимание, точнее что-то внутри меня шепчет, что я умом разгадываю не сразу.

Пять лет назад, я встречаю в студии где занимается старшая дочка, невероятную учительницу английского языка. Эта женщина заинтересовала меня, волна вопросов накрыла мой ум.

Два года назад, я имею возможность разговаривать урывками с интересующей меня героиней в моей безтактной манере, а она еще премило отвечает. Вот только тогда, я вспоминаю исто-

рию с девушкой и ее выводком. Это она... И сейчас у нее шестеро, а она также прекрасна и загадочна, излучает невероятную энергию!

* * *

Сегодня по ягоды ходили, заодно чабрец нарвали, грибы только старые были.

Не заметили как четыре часа пролетели.

Ягод видимо-невидимо, приходилось даже ходить по ней. Ягода красная-пурпуровая, в самом соку. Сидишь — успевай срывать и двигаться-то особо не надо.

Кругом ароматы трав и только надоедливые слепни к реальности возвращают...

Природа — она настроение поднимает, эмоции успокаивает и все равно чего гормоны шепчут.

* * *

Приходишь на пляж, в пяти минутах от дома и... Ты снова будто дома! В чем дело? Река, песок, зелень, пейзаж — да, все родное знакомое... А люди!? Вот именно, люди из года в год ходят одни и те же — бабушки-пенсионерки, женщины среднего возраста, велосипедисты, рыбаки и массовка.

Я хожу на пляж одиннадцать лет, начиная с первой беременности.

* * *

Это лето для меня — лето открытий.

Прогулки от дома до речки

трогают до глубины души. Иду и слышу запах разнотравья. Глаза радуются цветовой палитре. И что-то трепещет в душе, и так хорошо. Я давно благодарна мирозданию за возможность жить на такой прекрасной планете, за счастье: видеть, слышать, чувствовать красоты Земли.

Первое лето за много лет дождливое, дающее такую красоту и ароматы — вот в чем фишка. В любой погоде есть свое преимущество и есть чем наслаждаться, стоит только заметить, уделить внимание.

Рада, что могу уловить красоту момента. А планета, как и каждый из рода человеческого, прекрасна несмотря на наше настроение...

* * *

Дни бывают разные — веселые и грустные, ленивые и трудовые, поэтические.

Случается, что один день вмещает в себя все сразу!

Утром бодро прогуливались до библиотеки, а там мероприятие «Поэтический звездопад». Как всегда библиотекари составили интересную программу для детей, да и мне взрослой понравившись не меньше. Особенно, я зависла на вопросе о значении стихов в жизни человека.

Люблю я с детьми посещать библиотечные мероприятия. Они познавательные, веселые — дающие заряд бодрости и вдохновения!

Потом мы собирали ягоды, обрабатывали их. И еще что-то копошились. День удался...

ДЕТИ

Сидим возмись с папье-маше. И что-то Арише понадобилось — то ли лизнуть вздумалось, то ли на вкус попробовать.

- Нельзя, там химия! Ариша в следующее же мгновение.

- И что! В колбасе тоже химия, а мы ее едим...

* * *

Преемственность. Хорошо жить в большой семье, где многому можешь научиться и перенять опыт воочию. Бывает так, что нет семьи или она далеко — тогда друзья и окружение вполне себе семьей становятся.

Так было у меня в детстве. Являясь ребенком военного, я

жила вдали от родни, да еще поменяла пять школ. Поэтому моими родными становились просто знакомые, окружавшие меня, что вероятно наполнило мое сердце бесконечной любовью к людям и способностью быстро сходиться в новых знакомствах.

Зная на своем опыте, что передавать информацию и умения лучше через контакт с человеком, я попросила свою троюродную сестру прийти и поиграть на пианино для вдохновения старшей дочери. И у нас вышел неплохой результат.

За вдохновением для средней дочери и сына мы ходим в гости к Э.

Э. — необыкновенный подросток — играет на пианино, гитаре, пишет рассказы и пес-

ни, снимает мультики, играет в театре, занимается у-шу, учится хорошо да и просто приятный собеседник и прекрасно ладит с детьми.

Арише хочется поиграть на музыкальных инструментах Э., а их у него не мало. Или Ариша не может устоять, когда он музицирует и подгравывает.

Степа пока присматривается да просто играет в Лего — ведь оно у Э. не простое. Вдохновляются дети и фокусами, что для них с радостью демонстрируются.

В этот раз пошли еще дальше — вместе изучали ремесло папье-маше. И как такое содружество не назвать родней, если твои дети вспоминают этого человека с любовью.

КОЛОНЧАК

На левом берегу Черемшана, в районе между Старой Бесовкой и Старой Милькой, множество стариц и лесных озер, оставшихся от прежнего русла. Кривые дороги и старые просеки перерезаны упавшими деревьями и почти сплошь непроезжие. Только по некоторым из них, петляя между пнями и колдобинами, можно добраться до реки. Прежде здесь было несколько небольших поселков, о которых теперь мало кто помнит. На опушке леса находились Ульяновка и Полюс, а чуть поодаль Колончак, Заливной, Калиновка и Веселый Стан. Жители давно покинули эти места, ветхие строения разрушились и лишь странное слово «Колончак» надежно сохранилось. Так теперь называется один из черемшанских яров, ближайший к заброшенной деревушке. С нашей стороны подъехать к этому яру несложно и в прежние годы мы с друзьями частенько рыбачили в этом удобном месте. О тех временах я вспоминал, когда один знакомый попросил вдруг принять его на работу.

- Я же на пенсии, давно не работаю, - удивился я неожиданной просьбе.

Он скептически усмехнулся, давая понять, что все ему известно, и продолжал настаивать: - Ребята сказали, что ты директором стал какой-то фирмы. Ты не думай, я ведь с пьянкой, вообще, завязал. Так что не подведу. Возьми!

- Какой фирмы? - удивился я еще больше.

- Или Солончак, или Кончак - точно не помню. Мне все стало ясно: он оказался жертвой обычного розыгрыша. Кто-то из общих знакомых, зная о моих рыбацких поездках, в шутку сказал, что я теперь начальник Колончака и это было понятно, как работа на каком-то выгодном производстве.

***

После создания Куйбышевского водохранилища Черемшан заметно изменился. Более пятидесяти километров реки было затоплено, и образовался мелководный Черемшанский залив. Течение в низовьях замедлилось, а порой оно вообще прекращается из-за подпора волжской воды. Со-

всем иначе было в прежние годы, когда Черемшан стремительно нес свои воды и некоторые перекаты напоминали пороги с бешеным течением. Шум бурлящей здесь воды слышался издали. Такие перекаты так и назывались - «шумы»: шум первый, шум второй, шум третий.

Старый рыбак - Анатолий Андреевич Кувшинов, вспоминая прежние годы, рассказывал, как в молодости пробирался на легкой долбленке в далекие верхние яры, мимо Колончака, Комарова, Кирпичного и доходил даже до знаменитой Скурихи.

- Разведу на берегу большой костер, сам рыбачу. Когда хворост прогорит, засыплю угли песком и сплю на нем, как на печке. Сверху лодку положу, один ее конец подопру колышом, чтобы воздух проходил - и дождь мне не страшен...

В конце жизни, когда было Андреичу далеко за восемьдесят, он ничего уже не видел, и на рыбалку, конечно, не ходил. Иногда мы созванивались по телефону, и я рассказывал про свои рыбацкие дела. Мне поначалу казалось, что ему неприятны эти разговоры, поскольку они лишней раз напоминали о его незавидном положении. Но когда я сказал об этом, он горячо возразил:

- Что ты, что ты! Как с тобой поговорим, будто сам на Черемшане побывал. Звони, не забывая старика.

Как и он, я не раз ночевал на берегу, только вместо лодочной крыши устанавливал легкую палатку. Знаю, что многие рыбаки предпочитают одиночество шумной компании. Вместе, конечно, веселее, но когда ты один, то свободнее в своих поступках. Не понравилось это место, перееду в другое. - Захочу - вернусь домой, захочу - останусь еще на пару дней. На реке, вдали от шумного города, хочется побыть одному, чтобы выбранный яр принадлежал только тебе.

Вспоминается душный летний день. Жара угнетала, а слабый ветерок не приносил прохлады. Комары донимали даже на воде. Клева, конечно, не было. Едва стемнело, я забрался в палатку, рассчитывая встать

пораньше и порыбачить прохладным утром. Однако ночь выдалась беспокойной. Часа через два я проснулся со странным ощущением чего-то необычного и, выглянув наружу, увидел вокруг множество тускло светящихся точек. Тысячи светлячков мерцали в траве, сверкали на кустах и листьях деревьев. Знакомые с детства жуки перемигивались, общались между собой, предостерегая меня возможность незаметно наблюдать фантастическую картину чужой и непонятной жизни. Как звезды в небе, светлячки группировались в удивительные созвездия. Ближайшие из них были хорошо видны, другие едва угадывались вдали. Вокруг было очень темно, все небо закрывали тяжелые тучи.

- Будет гроза, - подумал я, вновь закрыв глаза.

Так и случилось. Налетел ветер, ударил гром и хлынул дождь. Надежно укрепленная палатка выдержала, и я вскоре крепко заснул под равномерный шум капель. Однако долго поспать вновь не удалось. На этот раз меня разбудили странные звуки. Казалось, что рядом с палаткой ходит какое-то большое животное, жует траву и хрипит.

- Лошадь пасется, - досадливо подумал я, стараясь заснуть. И тут же вздрогнул от неожиданной мысли: - Какая лошадь! Здесь на пустом песчаном берегу, где почти нет травы?

Сна как не бывало. Я открыл глаза и осмотрелся, пытаюсь что-то разглядеть через брезент. Дождь прошел, тучи рассеялись и на небе ярко светила луна. Тени кустов ложились на палатку. Непонятные звуки слышались совсем близко. Я осторожно присел, приоткрывая входной полог. Левая рука опустилась для опоры и вдруг наткнулась на что-то мягкое и живое. Раздалось страшное шипение. В ужасе я подхватил это что-то и одним движением выбросил наружу. Существо вылетело из палатки и жалобно мяукало.

- Котенок! - облегченно подумал я и откинулся на спину. Затем поманил неожиданного гостя: - Кис, кис!

Но котенок, напуганный грубым приемом, так и не вернулся. После этого я

еще долго ворочался в спальнике, но сон не приходил. Наконец наступил серый рассвет. Утомленный беспокойной ночью, я зябко лежал в палатке, прислушиваясь к шороху падающих с деревьев капель и не решаясь выйти наружу. Через некоторое время вдалеке послышался шум легкой машины. Он постепенно приближался и вскоре невидимый водитель оказался недалеко от меня. Он проехал прямо на песок, поставив машину за соседними кустами ивы. Затем накачал резиновую лодку и спустился к воде. Голосов не было слышно, значит приехал серьезный рыбак. Да и кто бы другой решился ехать в такую рань по раскисшей после грозы грунтовке.

Вскоре и я, слегка перекусив, сел в лодку и медленно поплыл к левому берегу, поглядывая на нового соседа. Рыбак был незнаком. Встретившись взглядом, мы сдержанно поздоровались, и я встал на вчерашнее место, где на торчавшей из воды коряге висел мой садок. Он деликатно отплыл метров на тридцать, чтобы не мешать друг другу.

Утро пролетело незаметно. После грозы рыба брала активно, удалось поймать несколько приличных щук и солидного судачка. Хороший улов был и у соседа. Плавая по яру и меняя места, мы обменивались обычными рыбацкими фразами. Потом солнце поднялось над деревьями, стало жарко, и я решил возвращаться домой. Просушил лодку, собрал вещи, завел мотоцикл и уже хотел двинуться в путь, но что-то заставило остановиться. Оглянувшись, я увидел, как рыбак медленно ползет по песку к машине, волоча за собой лодку. У него не было ног. Когда я подошел, он лежал на спине, закрыв глаза, и тяжело дышал.

- Давай помогу, - предложил я.

- А если бы тебя не было? - ответил он, не открывая глаз, и добавил: - Мне надеяться на других нельзя. А чему быть, того не миновать.

Больше мы никогда не встречались, но мне навсегда запомнился лежащий на песке человек.

ЗОВУТ ПЛЯСАТЬ

Черемшанский яр Глинка к знаменитому композитору не имеет никакого отношения. Свое название он получил из-за мощного пласта глины, который перегораживает почти все русло, отбрасывая течение к правому берегу. Как рассказывают старые рыбаки, прежде здесь был стремительный перекат - «царские ворота». Быстрое течение выворачивало со дна огромные комья глины, разбрасывая их по мелководью, шум бурлящей воды слышался издали. Преодолеть этот порог было довольно трудно и многие, как бурлаки, пробирались вброд, перетаскивая лодки на веревках. Да и сейчас, в малую воду на веслах, с трудом попадаешь сюда.

Чуть ниже Глинки расположен небольшой яр под названием Светленький. Берег там высокий и спуск к воде не очень хороший. Глубина в этом месте везде метра три, но удобной ямы, где можно затаиться хищнику, здесь нет - дно ровное, течение быстрое. Еще ниже - паромная переправа к бывшему пионерскому лагерю «Лада». Сейчас в старых деревянных корпусах обособилось небольшое местное предприятие по добыче и разливу подземной минеральной воды. Левобережные строения находятся за лесом, как раз напротив Глиники, и в прежние времена с реки были слышны звуки горна, доносились пионерские песни. Сейчас здесь тихо. Лишь иногда свободный от дежурства сторож подойдет к берегу половить язишек.

С нашей стороны у Глиники пологий песчаный берег, удобное место для отдыха и рыбалки. Правда, могут быть проблемы с подъездом. Если добираться на машине, то с Бригадировской дороги надо свернуть у Курлана и ехать вдоль опушки леса, минуя два поля. Дорога здесь плохая, вся в кочках и колдобинах, а в иные года ее просто перепахивают. Можно подъехать и со стороны Бригадировки. В этом случае надо, немного не доезжая до села, повернуть сначала на асфальтовую дорогу, ведущую к дому отдыха «Бережок», а в середине ее съехать вправо на полевую грунтовку. Но откуда не подберешься, все равно последний километр придется ехать лесом, а там глубокая колея, рытвины и резкие повороты. Если прошли дожди, можно крепко застрять.

Была середина сентября, когда я в очередной раз выбрался на рыбалку. Надежный «Урал» не подвел и без особых проблем доставил меня на знакомый песчаный берег. Поглядев на реку, я увидел пожилого рыбака на «Казанке», он сидел на приколе в самом начале яра и ловил язя. Об этом говорили две короткие удочки, торчащие у борта. На самой яме никого не было.

Несколько минут потребовалось, чтобы накачать лодку, подготовить снасти, перенести все к воде и отчалить. Развернув лодочную удочку, я первым делом стал ловить малька для наживки. И тут послышался негромкий голос соседа:

- Ты что, земляк, за тридцать верст за мелочевкой приехал?

- Хочу щуку на живца половить, - объяснил я.

- Зря стараешься, - усмехнулся тот, - десять лет здесь рыбачу, а щуки не видел.

- Ну, если нет, так нет. Посижу немного - и домой, переживать не стану.

Тому, кто плохо знаком с местными традициями, стоит пояснить: такие разговоры вовсе не означают, что этот рыбак никогда не ловил здесь шук или судаков. Обычные рыбацкие басни. Сидит целый день в лодке, клева нет, скучает и от безделья начинает с серьезным видом подначивать новичка. Просто так, без злобы. И не надо спорить, что-то объяснять и доказывать, лучше всего соглашаться и делать свое дело.

Наловил я десяток живцов, поплавал по яру, измеряя глубину, и устроился около большой коряги. Снасть для такой рыбалки простая: спиннинг с обычной катушкой, внизу двойник, а повыше его грузило, удерживающее живца в полуметре от дна. Леску надо ставить в 0,4-0,5 миллиметра. Более толстая леска, конечно, надежнее, но с ней живец не так хорошо «играет» и к тому же ее труднее оборвать при зацепе, которые случаются довольно часто. Специалисты эту рыбалку называют так: «со спиннингом в отвес на живца». В прежние времена многие на Черемшане ловили таким способом, но теперь рыбаков в верхних ярах заметно поубавилось. Хотя нет, да и встретились плывущую по течению резиновую лодочку с торчащими во все стороны хлыстами. Причем некоторые умельцы чаще рыбачат на плаву и ухитряются ловить сразу на три спиннинга, но я обхожусь двумя...

Первая поклевка не заставила долго ждать. Хлыст дрогнул и начал медленно сгибаться к воде. Здесь надо точно угадать момент подсечки, ведь наживка не всегда заглатывается сразу. Иногда хищник хватается за хвост или поперек: дернешь - и вытаскиваешь пустой крючок. На этот раз получилось удачно, и после недолгой борьбы неплохая щука килограмма в полтора оказалась в садке.

- Ну, такие-то челночки еще остались, - раздалось сзади, - раньше были покрупней.

Я промолчал. В дальних ярах крупный хищник встречается редко, щуки в 1,5-2 килограмма и чуть мельче судаки считаются, можно сказать, стандартными, так что добыча была вполне достойной. Правда, вспоминается лето, когда частенько попадались пятикилограммовые экземпляры.

Через полчаса удалось поймать вторую щуку, а потом еще одну. Последняя оказалась самой крупной и очень упорной. Сначала она стремительно бросилась в глубину, надеясь спрятаться под корягами, а когда это не получилось и мне удалось подтащить ее к поверхности, отчаянный хищник несколько раз буквально вылетал из воды, раскрывая пасть и пытаясь освободиться от крючка.

Но вот борьба окончилась, наступила тишина, и я огляделся. Был теплый осенний день, солнце пригревало почти по-летнему, и легкий прохладный ветерок совсем не мешал. В это удивительное время, когда понимаешь, что скоро пойдут дожди и наступит ненастье, почему-то надеешься, что в этом году все будет по-другому и счастливые бабье лето простоят хотя бы до середины октября. Было очень тихо, слышалось даже, как шуршат плывущие по реке желтые листья, когда сталкивались между собой. Потом за спиной раздалась легкая всплески, это рыбак отвязывал лодку и поднимал груз, снимаясь с прикола. Он не стал включать мотор, встал в весла в уключины, не торопясь, поплыл против течения и негромко запел:

- Зовут плясать, но только не меня...

Я посмотрел на него и улыбнулся. Он тоже весело улыбнулся и приветливо помахал рукой.